

Обернувшись и увидев Вторую невестку, Су Сяюй чуть не поперхнулся собственными словами. «И надо же было снова так удачно наткнуться на Вторую невестку, — подумал он. — Хорошо, что я достаточно сообразителен!»

К счастью, Су Сяюй стоял у прилавка и болтал с управляющим. Другие работники были заняты, так что торговля не страдала.

Вторая невестка специально подошла к нему и жестом показала управляющему, чтобы тот не обращал на нее внимания, желая подслушать, о чем говорит Су Сяюй.

— В Павильон Пьянящего Аромата, кажется, пришла новенькая. Говорят, кожа у нее белая, как застывший жир, и она неземной красоты, поэтому ее и прозвали Сюэ Сюй! Я как раз собираюсь пойти взглянуть!

Вторая невестка и представить не могла, что Су Сяюй придет в лавку, чтобы обсуждать с управляющим девушек из Павильона Пьянящего Аромата.

«Этот парень делает это нарочно?» — подумала она.

Но, глядя на его беззаботный и праздный вид, она не могла найти никаких зацепок. Казалось, что Су Сяюй послушался Шангуань Минло и пришел учиться, но на самом деле тайком бездельничал.

Таков уж был характер Су Сяюя, и Вторая невестка не могла ничего понять. Откуда ей было знать, что притворяться бездельником — его коронный номер? Это было так естественно, что ему даже не нужно было притворяться.

Из-за прихода Второй невестки управляющий не мог больше слушать Су Сяюя. Тот и сам понял, что стало скучно, попрощался со Второй невесткой и ушел.

Тем временем Шангуань Минло сидел в комнате и лечил горло, но все его мысли были с Цинтань. По его указанию, Цинтань постепенно сближалась с Чжу'эр. Прошлой ночью она доложила ему, что Чжу'эр не только приняла ее домашние сладости, но и, пока ела, рассказала ей кое-что о своем прошлом. Однако, правда это или ложь, было неизвестно.

Шангуань Минло велел ей ничему не верить. Чжу'эр была гордой и к тому же человеком Второй невестки. Если бы ее можно было подкупить тарелкой пирожных и заставить выложить всю душу, это было бы просто невозможно.

Пока он размышлял об успехах Цинтань, в дверь постучали.

Если бы это был Су Сяюй, он бы просто вошел. Если бы Цинтань или Сяо Уцзы, они бы заговорили прямо с порога. Госпожа Су и господин Су в это время вряд ли бы пришли к нему. Значит, это могла быть только Вторая невестка.

Шангуань Минло поспешно лег и накрылся одеялом, притворившись спящим.

Неужели Шангуань Минло и вправду спит в это время? Вторая невестка, конечно же, догадалась и нарочито громко сказала:

— В Павильоне Пьянящего Аромата сегодня так оживленно! Я хотела тайно сходить туда с тобой, невестка, повеселиться! Не ожидала, что ты спишь!

Шангуань Минло открыл глаза. Зачем она упомянула Павильон Пьянящего Аромата? Неужели это связано с Су Сяоюем? Он затаил дыхание и, не говоря ни слова, прислушался.

Вторая невестка продолжала:

— Я слышала, в Павильон Пьянящего Аромата пришла девушка по имени Сюэ Сюй, настоящая небесная красавица. И богатые сынки, и пожилые мужчины готовы отдать целое состояние, чтобы лишь взглянуть на нее!

Шангуань Минло нахмурился:

— Ты женщина, и хочешь взглянуть на нее? Боюсь, тебя даже на порог не пустят!

— Меня-то не пустят, а вот ты можешь войти! Я слышала, что эта Сюэ Сюй больше всего ценит именно Су Сяоюя. Ты не хочешь пойти посмотреть? — в голосе Второй невестки звучала уверенная усмешка.

И действительно, через мгновение Шангуань Минло открыл дверь.

— С чего мне тебе верить?

— С того, что я о тебе беспокоюсь и не хочу, чтобы тебя обижали, конечно! — рассмеялась Вторая невестка.

— Су Сяоюй — постоянный гость Павильона Пьянящего Аромата, это знает весь город Танси. И только потому, что там появилась какая-то Сюэ Сюй, я должна тащить его оттуда, а потом устраивать сцены с криками и слезами? Ты только и ждешь, чтобы между нами пробежала черная кошка. Неужели ты из добрых побуждений пришла мне об этом сообщить? Даже если я узнаю, притащу Су Сяоюя обратно, и мы потом помиримся, твой хитроумный план все равно провалится!

— Ты действительно такая глупая или притворяешься? Я же даю вам шанс укрепить ваши чувства! Я доношу, ты ловишь Су Сяоюя с поличным. В будущем Су Сяоюй будет чувствовать себя виноватым перед тобой, а ты будешь мне должна. Разве мой хитроумный план не сработает? — рассмеялась Вторая невестка.

Шангуань Минло холодно произнес:

— Я не буду тебе ничем обязана!

— Я тебя знаю, Шангуань Минло! — Вторая невестка скривила губы в усмешке, повернулась и ушла.

Шангуань Минло выдохнул. «Нет, ты меня не знаешь, потому что я знаю, что ты специально пришла рассказать мне о Су Сяоюе в Павильоне Пьянящего Аромата, только чтобы мы сильно поссорились!»

Но, прекрасно все понимая, Шангуань Минло все же пошел в Павильон Пьянящего Аромата. Ему и вправду стало любопытно, так ли прекрасна эта Сюэ Сюй, как описывала Вторая невестка, что Су Сяоюй готов рискнуть и разозлить его, чтобы лишь взглянуть на нее.

Подойдя к входу, он действительно услышал, как выходящие оттуда люди оживленно обсуждают:

— Как только пришел Су Сяюй, кто еще осмелится претендовать на госпожу Сюэ Сюй!

— Точно! Он сразу выложил две тысячи лянов, чтобы только выпить с госпожой Сюэ Сюй чарку вина. Когда госпожа Юнь'эр только появилась, он с первого раза не проявлял такой щедрости!

«Действительно, деньги девать некуда!» — подумал Шангуань Минло. Просто слушая разговоры, он уже кипел от злости и решительно вошел внутрь.

Когда женщина попыталась войти, охранники Павильона Пьянящего Аромата, естественно, преградили ей путь. Стыдно сказать, но четверо здоровенных мужиков были избиты «женщиной» и теперь катались по земле, стеноя от боли. И все это произошло за одно мгновение, у людей до сих пор в глазах рябило.

— Не ожидал, что у госпожи Шангуань такие хорошие боевые искусства!

— По-моему, она не уступает господину Шангуань!

Шангуань Минло беспрепятственно вошел в главный зал Павильона Пьянящего Аромата. За столами сидели мужчины, ищущие развлечений. Пьянящий смех девушек, витающий в воздухе аромат духов, полуобнаженные тела — неудивительно, что мужчины готовы были проводить здесь все свое время, забывая о данных обещаниях, едва оказавшись в объятиях красавиц.

Он обводил взглядом стол за столом, пока его взгляд не остановился на втором этаже, на Су Сяюе. На его коленях, спиной к залу, сидела девушка в белом одеянии и подносила к его губам чашу с вином. Должно быть, это и была та самая Сюэ Сюй, на которую все так хотели взглянуть.

А Сюэ Сюй была достаточно умна: она показывала свою изящную спину гостям, не заплатившим денег, заставляя их наперебой записываться на встречу, а свое лицо — щедрому и влиятельному Су Сяюю, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Шангуань Минло изо всех сил старался сдержать гнев и тихо подошел к ним.

Когда Су Сяюй допил вино из чаши и с улыбкой хотел было приподнять подбородок Сюэ Сюй, он увидел перед собой переодетого в женское платье Шангуань Минло. Непроглоченный глоток вина вырвался у него изо рта. В следующую секунду рука, что тянулась к подбородку Сюэ Сюй, поспешно обняла ее за плечи. Притворяясь пьяным, он пробормотал что-то о двоюродной сестре.

Шангуань Минло холодно усмехнулся:

— Что, в семье Су есть родственники, прозябающие в борделях?

Сказав это, он резко развернулся и зашагал прочь.

Су Сяюй поспешно оттолкнул Сюэ Сюй и, извиняясь, бросился вдогонку.

Шангуань Минло бросил на него уничтожающий взгляд:

— Горбатого могила исправит, а дурака ничем не научишь!

— Да, да, я горбатый, я дурак! Только не злись, я готов быть хоть твоим внуком!

Шангуань Минло и так был зол, а видя его жалкий вид, разозлился еще больше. Его дыхание

стало тяжелым. Он больше не хотел разговаривать с Су Сяоюем и всю дорогу слушал его непрерывные лебезения и извинения, не проронив ни слова в ответ.

Шангуань Минло был так зол, что не находил себе места. Дойдя до ворот поместья Су, он свернул к новой лавке семьи Шангуань, но и там не смог усидеть и пешком вернулся в поместье Су. Су Сяоюй, конечно же, все это время следовал за ним по пятам с угодливым выражением лица.

— Ты можешь сказать мне хоть слово? Я сделаю все, что угодно, лишь бы ты перестал злиться!

Шангуань Минло сердито посмотрел на Су Сяоюя:

— Ты уверен? Все, что угодно?

Су Сяоюй кивнул.

И вот Су Сяоюй стоял на коленях в комнате, держа в поднятых руках масляные лампы, как подсвечник. Это было куда хуже, чем стоять в позе всадника. Прошел час, а Су Сяоюй все еще ухмылялся.

Тогда Шангуань Минло заставил его переписывать «Книгу песен» и сочинить несколько десятков стихотворений. Это измучило Су Сяоюя, но он все равно продолжал ухмыляться, даже когда сочинял откровенную чушь и Шангуань Минло словесно его унижал, он ничуть не злился.

Это выводило Шангуань Минло из себя. В конце концов, он понял, что ничего не может с ним поделать, и осознал, что лучший способ — это просто игнорировать его.

И так до самого вечера, до отхода ко сну, Шангуань Минло не произнес ни слова. Только тогда Су Сяоюй перестал ухмыляться и помрачнел.

«Сам заварил кашу, сам и расхлебывай! И зачем я ради престижа решил стать первым, кто выпьет с госпожой Сюэ Сюй? Но, жена-наставник, кроме тебя, у меня и в мыслях нет никого другого!» — хоть Су Сяоюй и чувствовал себя обиженным, он в то же время винил себя.

На следующий день, едва открыв глаза, Шангуань Минло увидел Су Сяоюя, одетого в подаренную им одежду, с угодливым выражением лица, держащего таз с водой для умывания и кланяющегося.

Шангуань Минло выхватил у него таз, сам умылся, вытерся и прополоскал рот, не взяв у Су Сяоюя чашку с чаем, а велел прислуживать Цинтань.

Су Сяоюй снова поднес Шангуань Минло одежду, но тот, не взглянув на него, достал из шкафа другую и быстро оделся. Су Сяоюя это не смутило. Он отложил одежду и подбежал к Шангуань Минло:

— Жена-наставник, пойдем завтракать!

Шангуань Минло, умывшись, сказал:

— Цинтань, иди скажи госпоже, что я пойду в лавку проведать работников и позавтракаю там же!

Су Сяоюй тут же добавил:

— Цинтань, скажи, что я пойду вместе с женой!

Цинтань видела, что они поссорились, но, будучи служанкой, не смела вмешиваться и удалилась.

Услышав, что он тоже идет, Шангуань Минло передумал выходить, сел на край кровати, взял книгу и начал читать.

После нескольких таких выходов Су Сяюй наконец не выдержал холодного обращения Шангуань Минло:

— Шангуань Минло, ты ревнуешь, да? Если тебе не нравится, что я пью с девушками в Павильоне Пьянящего Аромата, так и скажи. Скажи, и я обещаю больше туда не ходить. А если не скажешь, я буду ходить туда и дальше! Ты не позволяешь мне ни прикасаться, ни целовать тебя. Я тоже мужчина, у меня тоже есть желания. Каждый день смотреть на тебя, но не иметь возможности прикоснуться... Уж лучше я пойду пить с куртизанками. Там девушек полно. Если одна не понравится, найдется другая. Закрою глаза, представлю, что это ты, и смогу это сделать. В конце концов, до встречи с тобой у меня было много женщин в Павильоне Пьянящего Аромата!

Шангуань Минло, который и так еще не остыл, не смог понять, что Су Сяюй говорит это в сердцах. В ярости он достал из рукава сложенный лист белой бумаги и бросил его Су Сяюю:

— С этого дня ты иди пей свое вино с куртизанками, а я буду заниматься своими делами. Моя помощь тебе больше не нужна, и в твои дела я тоже больше не лезу!

Шангуань Минло вышел, хлопнув дверью. Су Сяюй, держа в руках бумагу, в смятении открыл ее. На ней были те самые восемь иероглифов, его признание, которое он когда-то написал для Шангуань Минло.

— Встретить тебя — величайшее счастье. Думать о тебе — величайшее счастье.

<http://bllate.org/book/14938/1323978>